

следов; научно-технической ориентировке и заключении специалиста при исследовании взрывотехнических объектов и следов взрыва; справке с обязательным доведением ее до сведения следователя и оперативного сотрудника с последующей фиксацией в журнале учета выездов на места происшествий; справке специалиста о результатах предварительного исследования произвольной формы (с указанием в ней наименования следственного действия и видов следов, других объектов, подвергнутых предварительному исследованию, результатов исследования в вероятной форме); информационно-поисковой карте.

По нашему мнению, наиболее подходящим непроцессуальным документом для оформления результатов предварительных исследований следов при осмотре места взрыва, а равно и других мест происшествий, является акт (справка) специалиста, который обязательно должен доводиться до сведения следователя (лица, производящего дознание) и оперативного сотрудника. В последующем номер акта (справки) должен быть проставлен в журнале учета выездов на места происшествий, ведущемся в экспертно-криминалистических подразделениях.

Таким образом, предварительное исследование следов на месте взрыва необходимо рассматривать как одну из непроцессуальных форм использования специальных знаний, применение которой значительно способствует установлению необходимых для расследования обстоятельств противоправного деяния. Наиболее подходящим документом для оформления результатов предварительных исследований следов при осмотре места взрыва является акт (справка) специалиста.

УДК 343.982.9

С.Л. Пискун

РАЗВИТИЕ СЛУЖЕБНОЙ КИНОЛОГИИ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ

История использования запаховых следов для противодействия преступности берет свое начало с конца XIX в. По инициативе известного криминалиста Г. Гросса в 1896 г. в муниципалитете германского Гильдесгейма появились 12 собак, обученных несению патрульной службы. В России развитие розыскного собаководства берет свое начало с 5 октября 1908 г., с момента учреждения в Санкт-Петербурге Всероссийского общества поощрения применения собак в полиции и сторожевой службе.

Долгое время в розыскной службе возможности использования служебных собак ограничивались факторами, влияющими на сохранность следов запаха. Собаку могли использовать лишь при осмотре места происшествия или преследовании скрывавшегося преступника.

Одорология как наука возникла в 50-х гг. XX в. в результате развития молекулярной биологии, физиологии, кинологии и других естественных наук. Сам термин «одорология» в переводе с греческого языка означает учение о запахе.

В 60-х гг. XX в. группой советских криминалистов под руководством А.И. Винберга были разработаны методики по сбору и консервации образцов запаха. Указывалось, в частности, что с помощью одорологии возможно установление лиц (запахоносителей), их вещей, следов, предметов и иных объектов с помощью обоняния специально для этого подготовленных служебно-розыскных собак. Ученые предложили либо герметично упаковывать вещественное доказательство, несущее запах преступника, либо в отсутствие такового отбирать и консервировать воздух со следами запаха и сохранять такие образцы до того момента, когда применение служебно-розыскной собаки окажется целесообразным. С этого времени в криминалистике началось развитие и становление новой дисциплины, которую авторы называли криминалистической одорологией. В некоторых западноевропейских государствах (Германия, Дания) началось производство приспособлений и инструментов для работы со следами запахами на месте происшествия, стали выпускать специальные емкости для хранения отобранных следов запаха. Пробы запаха с мест преступлений стали объединять в своеобразные коллекции – банки запахов.

Криминалистическая одорология представляет собой систему знаний о запахах и запахоносителях и научно обоснованных приемах, технических средств, рекомендаций по обнаружению, анализу, изъятию и хранению запаховых следов с целью последующего их использования в уголовном судопроизводстве.

В зависимости от способов изъятия, анализа и регистрации запахов криминалистическую одорологию разделяют на кинологическую и инструментальную. В кинологической одорологии в качестве анализатора пахучих веществ используется орган обоняния специально подготовленной служебной собаки. В инструментальной одорологии в качестве анализатора применяются физико-химические приборы, способные выделять спектр пахучих веществ, регистрировать его в виде ольфактограммы и детектировать с высокой чувствительностью отдельные компоненты выделений человека.

Идентификация индивидуальных запахов при помощи технических средств, несмотря на интенсивное развитие современных технологий, является сложной и малоэффективной. В настоящее время в качестве детекторов индивидуальных запахов служат специально подготовленные собаки. Во многих европейских странах кинологическая идентификация индивидуальных запахов широко используется в криминалистической практике.

Результаты исследования запаховых следов человека с лабораторным применением собак используется правоохранительными органами ряда европейских стран (Германия, Дания, Бельгия, Нидерланды, Венгрия, Польша).

В России основоположником лабораторной кинологической одорологии в криминалистике стал К.Т. Сулимов. Под его руководством была создана лаборатория, осуществлено внедрение этого метода в криминалистическую практику. В лаборатории помимо практической работы решали множество теоретических задач.

Практика накопила немалый положительный опыт использования запаховых следов для изобличения преступников. Запах человека – единственный след, который всегда остается при совершении преступления, и его своевременное изъятие, надлежащая консервация и более полное использование с криминалистической и процессуальной точек зрения в качестве

материального источника информации является залогом более полной раскрываемости преступлений, изобличения виновных лиц и качественного расследования уголовного дела.

В феврале 1996 г. была образована одорологическая лаборатория службы биологических исследований Государственного экспертно-криминалистического центра МВД Республики Беларусь. В настоящее время одорологические экспертизы проводятся отделом исследования запаховых следов человека управления генотипоскопического учета главного управления специальных экспертиз Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

Вместе с тем одорологические экспертизы составляют пока незначительный процент среди других исследований, проводимых экспертными службами. Это прежде всего вызвано недостаточно полной информированностью практических сотрудников о возможностях использования достижений одорологии в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу.

УДК 343.12

Л.И. Родевич

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Рассматривая объективные закономерности в системе социального взаимодействия правоохранительных органов, мы исходим из функционирования института участников уголовного процесса, находящегося в постоянном процессе преобразования, где специфика этих процессов выступает производной разработанных теоретических подходов в конкретных правовых условиях.

Например, после изменения процессуального законодательства в Украине, Казахстане и странах Балтии возникла дискуссия о возможности принятия аналогичного решения и в Республике Беларусь, а именно отказаться от стадии возбуждения уголовного дела, изменить досудебное производство.

Не углубляясь в дискуссию о целесообразности отказа от стадии возбуждения уголовного дела, полагаем важным спрогнозировать, как отразится такое решение на работе правоохранительных органов Республики Беларусь. Не испытывая свою систему правоохранительных органов и возможности обеспечения безопасности граждан от преступных посягательств, обратимся к практике работы правоохранительных органов, принявших такие изменения в УПК. Революционные идеи, реализованные нашими соседями, вызывают не меньше вопросов, чем те, которые приходится решать сейчас нам. Возникающие в связи с этим проблемы в соседних странах побудили нас взглянуть на стадию возбуждения уголовного дела как на этап, который необходимо не ликвидировать, а реформировать, что заключается, на наш взгляд, прежде всего в пересмотре механизма (процедуры) проверки заявления (сообщения) о преступлении либо изменении организационных основ деятельности ОВД как органа дознания. Например, создание подразделения дознания в ОВД или Следственном комитете Республики Беларусь, занимающегося рассмотрением материалов проверки по заявлению, сообщению о преступлении, предоставит возможность заниматься исключительно оперативной и следственной работой остальным субъектам органов уголовного преследования.

Следующий вопрос, требующий самостоятельного рассмотрения, – это проведение негласных следственных (розыскных) действий. Решение данного вопроса вызывает определенные трудности, связанные с логикой проверки поступившей оперативной информации и соблюдением необходимых процессуальных процедур (заведение дел оперативного учета, проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые дублируются негласными следственными действиями).

Реформаторский подход к изменению уголовно-процессуального закона в Украине и Казахстане удобен для оперативно-го сотрудника, так как количество оперуполномоченных значительно выросло, прокурор и следователь выступают в качестве субъектов ОРД, при этом начальный этап проверки оперативной информации может продолжаться следователем. Соответственно, фактически отсутствуют преграды в тщательном установлении признаков преступления и обязательного наличия правовых оснований для реализации оперативно-розыскных материалов.

Однако здесь возникает вопрос: обеспечивается ли надлежащий уровень защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса? Ответ на него неоднозначный.

На наш взгляд, необходимо не включать в УПК негласные следственные действия, подменяя оперативную работу, а обеспечить возможности максимального использования результатов ОРД в уголовном процессе, создав регламентированную форму использования оперативно-розыскных материалов. Следует сказать, что информационная составляющая гласных оперативно-розыскных мероприятий при документировании преступных действий не высока. На стадии возбуждения уголовного дела в основном используются материалы негласных оперативно-розыскных мероприятий (что обусловлено скрытой деятельностью преступников), например слухового контроля, контроля в сетях электросвязи и т. д., где используется видео- и звукозапись, фиксирующие факт общественно опасного деяния.

Следует отметить, что функционирование субъектов ОРД осуществляется в догматических представлениях об их роли в деятельности органов дознания, а объективные предпосылки существования преступности обуславливают выявление закономерностей применения оперативными подразделениями своих собственных оперативно-розыскных мер. Игнорирование такого подхода затрудняет развитие оперативных подразделений, особенно территориального уровня (по диапазону выполняемых функций является самым загруженным) в части реализации их оперативно-розыскных возможностей.

В сложившейся ситуации возможны следующие варианты. Во-первых, использовать европейскую модель, где полицейский не дает юридической квалификации совершенным общественно опасным деяниям, осуществляет действия, которые не затрагивают конституционные права гражданина, и не применяет меры уголовно-процессуального принуждения, за исключением задержания.